

Чжу Сянь в глазах Цэнь Чжи всегда была старшей сестрой. Этот парень жил тяжело, с пылающим энтузиазмом ворвался в шоу-бизнес, но был подавлен суровой реальностью. Чжу Сянь, глядя на это, сердце сжималось от боли. Она похлопала юношу по худой спине и, услышав его глухой ответ, отпустила его, мягко сказав:

— Не думай слишком много. Хорошо выспись ночью, а завтра я продолжу искать для тебя подходящие проекты, хорошо?

Цэнь Чжи потер покрасневший кончик носа и кивнул.

После ухода Чжу Сянь он принял душ, закутался в одеяло и уставился в потолок. Ранее, поддавшись порыву, он сказал Вэнь Цяну такие слова. Он просто чувствовал, что с ним обошлись несправедливо, но вдруг Вэнь Цян поймёт это как его недовольство компанией «Инжун»... Неужели Вэнь Цян начнёт ему пакостить?.. Цэнь Чжи перевернулся, уткнувшись лицом в подушку. Что, если Сянь-цзе, пытаясь найти ему работу, обнаружит, что его заблокировали?..

Он вздрогнул и поспешно отогнал эту страшную мысль, внушая себе: «Не будет, не будет, ты должен верить в своё умение выбирать людей! Вэнь Цян — хороший человек! Хороший человек не станет пакостить! Абсолютно точно нет!»

Вэнь Цян, о котором он всё время думал, чихнул три раза подряд, что заставило секретаря на другом конце провода впервые проявить беспокойство:

— Господин Вэнь, вы простудились?

Вэнь Цян покачал головой:

— Нет, наверное, кто-то меня ругает.

Секретарь: [...] Судя по его тону, кажется, он даже рад, что его ругают.

На следующий день день выдался ясным, осеннее солнце золотистыми лучами падало на землю. На прикроватной тумбочке завибрировал телефон, разбудив Цэнь Чжи, который, словно кокон, закутался в одеяло. Не открывая глаз, он протянул руку, нащупал телефон, поднёс его к уху и ответил:

— Алло?

На другом конце была Чжу Сянь, агент, которая очень волновалась:

— Сяо Чжи! Президент хочет тебя видеть!

Цэнь Чжи ещё не успел попрощаться с Морфеем, его мозг был в тумане:

— Что?

Чжу Сянь громко сказала:

— Президент! Новый президент, Вэнь Цян! Он хочет тебя видеть! Ты ещё не встал? Быстро вставай! Я сейчас заеду за тобой!

Цэнь Чжи, услышав имя Вэнь Цяна, мгновенно сел на кровати. Он хотел спросить «почему», но Чжу Сянь уже повесила трубку. Он подумал: «Неужели Вэнь Цян действительно хочет меня

заморозить?» Он нервно умылся, переоделся, и как раз в этот момент раздался звонок в дверь. За это короткое время он уже решил: если его заморозят, он просто уйдёт из шоу-бизнеса. Он ещё молод, сможет найти другую работу, ничего страшного.

Чжу Сянь, не зная о вчерашней ситуации, думала, что Цэнь Чжи удалось подкатить к президенту, и этот парнишка вчера плакал от счастья? Почему он ничего не сказал, заставив её волноваться всю ночь!

Цэнь Чжи сам был напряжён, поэтому не заметил мыслей агента. У них были совершенно разные переживания, но по дороге в кабинет президента оба были одинаково нервными. Лифт медленно поднимался, люди входили и выходили. Цэнь Чжи, как актёр восемнадцатого плана, оказался в углу, и никто не обращал на него внимания. Даже когда он называл кого-то «старшим», в ответ не получал взгляда. По сравнению с этим Вэнь Цян, который вчера в «Динши» сказал ему «спасибо», согрел его сердце.

С лёгким «динг» лифт остановился на верхнем этаже. В лифте остались только Цэнь Чжи и Чжу Сянь. Чжу Сянь похлопала его по плечу:

— Не нервничай.

Двери лифта открылись, и снаружи стоял мужчина в костюме. Чжу Сянь, которая только что говорила Цэнь Чжи не нервничать, сама заикалась от волнения:

— Юй... Юй секретарь!

Юй Мин холодно кивнул им и, отступив в сторону, позволил им выйти:

— Господин Вэнь велел мне встретить вас здесь.

Чжу Сянь была польщена:

— Спасибо вам за труды.

Юй Мин пошёл впереди, показывая путь. Развлекательная компания «Инжун» занимала отдельное здание, зоны были чётко разделены. На верхнем этаже находились офисы совета директоров и президента, куда обычные люди не допускались. Коридор был хорошо освещён, и даже осенью здесь было тепло. Цэнь Чжи и Чжу Сянь шли за Юй Мином, и через некоторое время он остановился, нажал на звонок и сказал в домофон:

— Господин Вэнь, Цэнь Чжи пришёл.

Следом тяжёлая дверь кабинета приоткрылась. Юй Мин отодвинул её, позволив Цэнь Чжи войти, но остановил Чжу Сянь:

— Извините, господин Вэнь хочет поговорить с Цэнь Чжи наедине.

Чжу Сянь осталась за дверью, сделав Цэнь Чжи знак «держитесь» губами.

Дверь бесшумно закрылась. Просторный кабинет казался немного пустынным, и даже солнечные лучи, падающие из окна во всю стену, не могли развеять эту пустоту. Вэнь Цян сидел за столом, подписывая документы. Цэнь Чжи стоял на месте, не зная, что делать. В этом просторном кабинете он вдруг осознал, что между ним и Вэнь Цяном огромная дистанция. Этот человек был президентом «Инжун», а не тем молодым господином, который пил в

«Динши».

Вэнь Цян отложил подписанный документ в сторону, поднял голову и увидел, что мальчик стоит у двери, выглядит робко, совсем не так, как вчера, когда он смело предложил ему содержать его. Вэнь Цян усмехнулся в душе и сказал Цэнь Чжи:

— Что стоишь там? Подойди.

Цэнь Чжи посмотрел на Вэнь Цяна и через мгновение подошёл.

На столе всё было аккуратно организовано: слева лежали непрочитанные документы, справа — подписанные, а в центре был открытый файл с несколькими тонкими листами бумаги. Вэнь Цян держал в руке ручку. Цэнь Чжи бросил взгляд и сразу увидел свою фотографию размером с паспорт.

Фотография, как на паспорт. Волосы не должны были закрывать лоб и уши, поэтому он был с короткой стрижкой, ужасно уродливой.

Цэнь Чжи: [...] Он подумал: «Всё, конец. С такой уродливой фотографией Вэнь Цян точно не полюбит его. Может, стоит проявить инициативу и самому уйти из шоу-бизнеса».

Он глубоко вдохнул, набрал в грудь воздуха и уже собирался заговорить, как вдруг Вэнь Цян спросил:

— Тебе пятнадцать лет, почему ты не учишься в старшей школе?

Цэнь Чжи: «?»

Цэнь Чжи: «???»

Он смотрел на Вэнь Цяна с открытым ртом, а тот, видя его недоумение, переспросил:

— Я что-то не так сказал?

Цэнь Чжи пристально смотрел на Вэнь Цяна, и его намерение отступить, чтобы сохранить мир, мгновенно испарилось. Он фыркнул, показал свои острые когти и контратаковал:

— А вам двадцать два, почему вы не учитесь в магистратуре, а стали президентом?!

Вэнь Цян: [...]

Он был озадачен этим саркастичным вопросом.

А у мальчика перед столом снова покраснели уголки глаз, на его бледном лице это выглядело как линия, нарисованная визажистом, ярко и естественно.

Вэнь Цян: [...] Почему этот ребёнок так легко готов заплакать?

Он с долей усталости сказал:

— У меня нет никакого скрытого смысла, просто мне любопытно. — Подумав, он добавил, глядя на Цэнь Чжи:

— Я закончил магистратуру в Гарвардской школе бизнеса.

Цэнь Чжи: [...]

Цэнь Чжи ошалел, Цэнь Чжи струсил. Он молча отступил на шаг, убрав с лица сердитое выражение, и подумал: «Прощайте».

Вэнь Цян, увидев, что мальчик успокоился, продолжил:

— Мне просто интересно, почему ты попал в шоу-бизнес. Хотя в шоу-бизнесе есть звёзды твоего возраста, их мало. Большинство актёров и звёзд проходят через актёрские экзамены, учатся в соответствующих вузах, а потом попадают в шоу-бизнес. А ты... — Он перевернул листы в папке. — Ты был замечен режиссёром, когда снимался в массовке в «Бесподобном рыцаре страны», а затем по его рекомендации подписал контракт с «Инжун», одновременно отказавшись от учёбы в старшей школе.

Цэнь Чжи услышал в голосе мужчины искреннее недоумение, без насмешек или другого подтекста. Ему стало стыдно за свою вспыльчивость, и он опустил голову, тихо сказав:

— Простите.

Вэнь Цян, глядя на мальчика, который мог и наступать, и отступать, рассмеялся в душе, но не показал этого, быстро спрятав улыбку, и ждал ответа от Цэнь Чжи.

И действительно, после короткой паузы Цэнь Чжи сказал:

— Мне нужны деньги.

Брови Вэнь Цяна нахмурились.

Цэнь Чжи взглянул на него, прикусив губу:

— Больше я ничего не могу сказать. Просто мне нужны деньги.

В глазах Вэнь Цяна мальчик снова осторожно выставил свои острые коготки. Если бы он задал ещё один вопрос, то, вероятно, получил бы очередную вспышку сопротивления.

Цэнь Чжи сказал:

— Вчера в «Динши» я извиняюсь. Если вы хотите расторгнуть со мной контракт... — Он украдкой взглянул на мужчину. — Вы просто заплатите штраф за расторжение, я не буду вас судить.

Вэнь Цян: [...] Правосознание у него неплохое.

В просторном кабинете раздавался только шелест бумаг, которые перелистывал Вэнь Цян. Сердце Цэнь Чжи замерло в горле. Он думал, что Вэнь Цян не хочет платить штраф. Хотя он и сказал, что не будет судиться, на самом деле у него не было на это средств. Он мог только надеяться, что этот президент проявит милосердие и заплатит штраф, чтобы помочь ему.